

На окраине степи, за пределами города Хо, разбросаны костры, треск которых разрывает тишину. Время от времени вспыхивающие языки пламени освещают усталые, окровавленные лица солдат в потрёпанных доспехах. Одни держат грубые керамические чаши с вином, другие режут ножами только что приготовленное мясо, перебрасываясь грубыми шутками и смеясь. Вдали город погружён в темноту, кажется спокойным и безмятежным.

Внезапно мужчина с уродливым шрамом на лице, шатаясь, поднимается и выливает содержимое своей чаши на землю. Он поворачивается к степи и с горечью произносит:

— Этот тост — за наших братьев, погибших в этих степях! В следующей жизни снова выпьем вместе!

Он бросает чашу и медленно опускается на землю, заливаясь слезами.

Один за другим солдаты выливают вино на землю, вытирая слёзы и утешая друг друга похлопываниями по плечам.

Эти люди, привыкшие к смерти за долгие годы службы, на этот раз не смогли сдержать эмоций, ведь битва была настолько жестокой, что выжил лишь один из десяти.

Месяц назад племя ди напало на Чанхуа, и император Чжао отправил войска, назначив брата драгоценной супруги Шэнь, Шэнь Юя, главнокомандующим. Чжун Ханьцзян, верный генерал, был назначен командующим, а его сын Чжун Шо — авангардом. Тридцать тысяч солдат выступили в поход.

Это было обычное зимнее вторжение племени ди, и солдаты надеялись быстро одержать победу и вернуться домой, чтобы встретить Новый год.

Однако пять дней назад, когда племя ди начало отступать, Шэнь Юй и Чжун Ханьцзян решили преследовать их, углубившись в степь. Чжун Шо был отправлен с тремя тысячами солдат, чтобы уничтожить оставшиеся силы ди. Однако разведанные оказались ошибочными: вместо того чтобы отступать в степь, основные силы ди внезапно появились в районе, где находился Чжун Шо. Несмотря на свой талант к военному делу и трёхлетний опыт, начиная с пятнадцати лет, Чжун Шо не смог справиться с превосходящими силами противника. Он сражался отчаянно, продержавшись пять дней, пока Чжун Ханьцзян не подоспел с подкреплением. В этой битве, несмотря на тяжёлые потери, им удалось уничтожить половину сил ди, но из отряда Чжун Шо осталось менее ста человек.

Враг был отброшен, и на следующий день армия должна была собраться и отправиться обратно в столицу для награждения.

У костра Чжун Шо медленно чистил свой меч окровавленным плащом. Пять дней непрерывных боёв истощили его, и рука, держащая меч, слегка дрожала. Зимний холод превратил кровь на мече в лёд, и каждый раз, когда он проводил плащом, оставались яркие кровавые следы,

которые никак не удавалось стереть.

Вокруг раздавались рыдания, но Чжун Шо, налив вина на меч, чтобы смыть кровь, продолжал чистить его.

Чжун Шо, служивший три года, всегда был спокоен и пользовался уважением в армии. Видя его молчание, один из солдат, с которым он был близок, подошёл и протянул кусок мяса:

— Эти пять дней ты сражался из последних сил. Ты, наверное, устал. Может, пойдёшь отдохнуть?

Чжун Шо взял мясо, откусил кусок и ответил:

— Нет, нужно ещё проверить оборону.

Солдат, видя его упорство, не стал настаивать, но через некоторое время добавил:

— Кстати, тебе ведь уже восемнадцать? С такой победой, вернувшись в столицу, ты сможешь подумать о женитьбе. Есть ли у тебя кто-то на примете?

Рыдания постепенно стихли, лишь изредка слышались всхлипы. Кто-то, услышав разговор, воскликнул:

— Точно! Неужели Чжун Шо уже достиг возраста женитьбы!

Эти люди были рядом с Чжун Шо с самого начала и практически видели, как он вырос. Чжун Ханьцзян не давал своему старшему сыну никаких поблажек, и Чжун Шо начал службу с простого солдата, достигнув всего своим трудом. Эти пять дней упорных боёв они выдержали только благодаря ему, и солдаты, зная его преданность, молча сочувствовали ему. Теперь, когда он достиг возраста женитьбы, они искренне радовались, что у него появится кто-то, кто о нём позаботится.

Чжун Шо снова откусил кусок мяса и коротко ответил на вопросы:

— Да, восемнадцать.

— Вернусь в столицу и тогда подумаю.

— Нет, никого на примете.

— Пусть родители решают.

Разговор постепенно перешёл на тему женитьбы Чжун Шо, но никто не забыл, что зимой двадцать третьего года правления Лундэ почти три тысячи их братьев погибли в этих холодных степях.

Они погибли в бою, их души вернулись в небеса.

На следующий день армия выступила обратно в столицу.

Чжун Шо ехал рядом с Чжун Ханьцзяном и, приблизившись, тихо сказал:

— Отец, в этой битве что-то не так.

Чжун Ханьцзян, серьёзно глядя вперёд, ответил:

— Я знаю. Сейчас не время обсуждать это. Вернёмся в столицу.

Чжун Шо замедлил шаг и последовал за отцом, глядя на знамя с иероглифом «Шэнь», развевающееся впереди.

Армия быстро двинулась в столицу, едва успев к Новому году. Город был украшен фонарями, а величественный дворец Цзычэнь, обычно пустовавший, наполнился праздничной атмосферой.

Чжун Шо стоял на коленях за Чжун Ханьцзяном, слушая, как евнух зачитывает его имя:

— ...Сын Чжун Ханьцзяна, Чжун Шо, возглавивший три тысячи солдат, уничтожил более десяти тысяч ди. За заслуги награждается сотней золотых, с этого дня назначается генерал-майором четвёртого ранга и женится на принцессе Юнму...

Чжун Шо: [?!] Он что, ослышался?

Чжун Ханьцзян, только что получивший звание генерала, ещё не успел порадоваться своему повышению, как его ошеломила новость о сыне. Вспомнив, что собой представляет принцесса Юнму, он почувствовал ужас, и мысли его замелькали в голове.

Когда евнух закончил зачитывать награды, император Лундэ, как обычно, сказал:

— Если у вас нет возражений, можете отправиться получать награды.

Чжун Ханьцзян поспешно ответил:

— Ваше Величество, как наша семья может удостоиться такой чести? Мы не можем позволить принцессе страдать. Прошу вас пересмотреть решение!

Император Лундэ взглянул на него и с раздражением сказал:

— Твой сын ещё не женат, он молод и отважен, его заслуги велики. Принцесса Юнму добродетельна и мягка, она станет ему прекрасной парой. Скоро к вам придёт указ о свадьбе.

Чжун Ханьцзян: [...] Ваше Величество, глаза вашего слуги не слепы.

Император был непреклонен, и Чжун Ханьцзян, не имея выбора, вместе с ошеломлённым сыном поблагодарил за милость.

Вернувшись домой, они тут же получили указ о свадьбе. После завершения церемонии Чжун Ханьцзян проводил евнуха, а Чжун Шо помогал своей матери, госпоже Юй, которая едва не потеряла сознание.

После суеты Чжун Шо отвёл мать во внутренние покои, а затем направился в кабинет отца.

Чжун Шо стоял перед столом, наблюдая, как Чжун Ханьцзян вздыхает, и, наконец, не выдержав, сказал:

— Отец, ничего страшного. Я женюсь на принцессе и буду относиться к ней с уважением.

— Что ты понимаешь! — взорвался Чжун Ханьцзян. — Ты вырос в столице, разве ты не знаешь, какова принцесса Юнму?

Чжун Ханьцзян смотрел на молодое, наивное лицо сына, думая, неужели его самый способный ребёнок будет уничтожен этой принцессой?

Ему всего восемнадцать!

Лучшие годы!

Он только что одержал победу!

Предки, неужели наш род погибнет?

Чжун Шо, видя отчаяние отца, кашлянул и серьёзно сказал:

— Отец, ты тоже заметил, что в этой битве что-то не так?

Чжун Ханьцзян, отбросив свои переживания, ответил:

— Да. Когда я с Шэнь Юем преследовал основные силы ди, я заметил, что что-то не так. Если бы впереди действительно было столько беглецов, брошенных доспехов должно было быть больше. Я сообщил Шэнь Юю, что разведданные ошибочны, но он меня остановил. У меня не было полномочий, чтобы изменить приказ, и я был вынужден ускорить преследование.

— Когда мы догнали беглецов, оказалось, что основных сил там нет, и я смог отправиться за тобой.

Чжун Шо добавил:

— Тот, кто передал разведданные, был личным солдатом Шэнь Юя. Кроме того, мой отряд получил провизию только на три дня. — Именно поэтому он едва не погиб в этой битве, а его солдаты почти все полегли.

Чжун Шо был уверен:

— Шэнь Юй хотел меня убить.

Чжун Ханьцзян ударил по столу:

— Шэнь Юй, подлый! Он подделал разведданные, чтобы ты погиб, а затем вернулся с армией, чтобы уничтожить ди. Всё можно было бы списать на ошибку!

Чжун Шо успокоил отца:

— Ты вовремя подросел, я не пострадал. — Теперь, когда он вернулся в столицу, у Шэнь Юя почти нет шансов устранить его.

Чжун Ханьцзян сказал:

— Я только не понимаю, чем наша семья заслужила его ненависть.

Чжун Шо ответил:

— Я тоже не знаю.

Но его солдаты погибли напрасно, и это было поистине печально.

— Ладно, иди проведай мать. Она скучала по тебе целый месяц. А насчёт принцессы... постарайся смириться.

Чжун Шо подумал, что он и не против, но вслух не сказал.

<http://bllate.org/book/15100/1334191>